

***ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(THEORY AND PRACTICE
OF RESEARCH)***

*Материалы Международной
научно-практической конференции
26 сентября 2022 года
(г. Астана, Казахстан)*

Баспасы «Академия»

Материалы Международной (заочной)
научно-практической конференции
под общей редакцией **А.И. Вострцова**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (THEORY AND PRACTICE OF RESEARCH)

научное (непериодическое) электронное издание

Теория и практика научных исследований [Электронный ресурс] / Баспасы «Академия», Научно-издательский центр «Мир науки». – Электрон. текст. данн. (1,07 Мб.). – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2022. – 1 оптический компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь. – Загл. с тит. экрана. – Электрон. текст подготовлен НИЦ «Мир науки».

© Баспасы «Академия», 2022

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2022

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Классификационные индексы:

УДК 001

ББК 72

Т11

Составители: Научно-издательский центр «Мир науки»

А.И. Вострецов – гл. ред., отв. за выпуск

Аннотация: В сборнике представлены материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Теория и практика научных исследований», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников вузов Российской Федерации и Казахстана по техническим, педагогическим, юридическим и другим наукам. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой и могут быть использованы при выполнении научных работ и преподавании соответствующих дисциплин.

Сведения об издании по природе основной информации: текстовое электронное издание.

Системные требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь.

© Баспасы «Академия», 2022

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2022

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

НАДВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Сведения о программном обеспечении, которое использовано при создании электронного издания: Adobe Acrobat Reader 10.1, Microsoft Office 2010.

Сведения о технической подготовке материалов для электронного издания: материалы электронного издания были предварительно вычитаны филологами и обработаны программными средствами Adobe Acrobat Reader 10.1 и Microsoft Office 2010.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку: А.И. Вострецов.

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Дата подписания к использованию: 28 сентября 2022 года.

Объем издания: 1,07 Мб.

Комплектация издания: 1 пластиковая коробка, 1 оптический компакт диск.

Наименование и контактные данные юридического лица, осуществившего запись на материальный носитель: Научно-издательский центр «Мир науки»

Адрес: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, улица Дорожная 15/294

Телефон: 8-937-333-86-86

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- И.В. Каспаров** Вопросы повышения эффективности модернизации железнодорожного транспорта 7
- И.В. Каспаров** Проблемы внедрения информационных технологий на железнодорожном транспорте 11

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- М.Н. Стебляк, Н.Н. Стебляк** Последствия плохого содержания и нерационального кормления коров 15

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Т.С. Валиева, Т.В. Семенова** Лингвокультурный типаж как разновидность концепта 19

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.М. Воронин, О.В. Яценко** Основания зарождения трудовых отношений в российском праве 29
- В.М. Воронин, О.В. Яценко** Конституционное право граждан на жизнь 34
- Е.С. Мулдагалиев** Актуальные проблемы противодействия анонимным проявлениям террористического и иного экстремистского характера в интернет-пространстве 39

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Т.В. Диль-Илларионова, Д.А. Вибе** Арт-терапия как средство коррекции нарушений эмоционально-волевой сферы обучающихся с умственной отсталостью 46

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Е.А. Леушина** Особенности рациона питания у пациентов с артериальной гипертензией 51

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.Э. Козлова Об особенностях развития самооценки дошкольников и факторах ее определяющих	55
Н.Г. Попрядухина Проблемы взаимодействия у студентов-первокурсников	59
И.В. Чикова Об особенностях формирования патриотизма и патриотических чувств на стадии детства	64

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В. Каспаров,

к.т.н., проф.,

e-mail: kiwik2008@mail.ru,

Самарский государственный

университет путей сообщения (филиал

СамГУПС в г. Нижнем Новгороде),

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация: в статье рассмотрены направления развития и модернизации железнодорожного комплекса, вопросы повышения эффективности этих процессов в современных условиях; показана необходимость перехода на инновационный путь развития и успешной реализации ключевых бизнес-задач.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, эффективность, инвестиции, система управления.

Железнодорожный транспорт не в меньшей степени, чем десять лет назад, нуждается в инвестициях, в обновлении материально-технической базы.

В рамках государственно-частного партнерства государство должно определить, какая именно часть прибыли компаний и обществ будет в обязательном порядке отчисляться на решение общих модернизационных задач и жёстко контролировать этот процесс [1]. Рассчитывать на то, что «налог на модернизацию железнодорожного транспорта» заплатят пассажиры российских электричек, не приходится.

Однако, чтобы инфраструктура и подвижной состав были адекватны прогнозируемому объему перевозок, необходимо к имеющимся средствам добавить по 88 млрд рублей в год или как минимум 400 млрд на пять лет. Прибыль ОАО «РЖД» напрямую зависит от тарифов, они растут дважды в год, но не так быстро, как нужно транспортному монополисту, – рост

расценок сдерживает государство [2].

Определены направления в развитии железнодорожного комплекса, которые вряд ли удастся обеспечить необходимыми ресурсами в порядке рыночного самотёка. Эти масштабные задачи хорошо известны:

- модернизация действующих и строительство новых линий;

- повышение эффективности и безопасности перевозок [3];

- реализация транзитного потенциала России;

- строительство железных дорог в регионах, где их еще нет;

- формирование сети высокоскоростных перевозок.

Особенно негативное влияние на резкий спад основных показателей железнодорожного транспорта оказало разрушение единого транспортного комплекса. К моменту завершения реформы железнодорожного транспорта говорить об успехах в деле координации и выработки государственной транспортной политики вряд ли можно. Вопросами управления железнодорожным транспортом занимаются Министерство транспорта России, Федеральное агентство железнодорожного транспорта, ОАО «РЖД», управления 16 железных дорог, руководящие структуры 70 ДЗО, ПГК, крупных операторских компаний и т.д. У железнодорожного транспорта оказалось много хозяев, но мало финансовых ресурсов. Даже небольшие ассигнования из государственного бюджета не всегда используются по назначению. По заключению Счетной палаты Российской Федерации, 30% выделенных бюджетных средств фактически не доходят до транспортных организаций.

Сбалансированная, последовательная и всесторонняя модернизация железных дорог может быть осуществлена при сосредоточенности на приоритетных направлениях: инфраструктура, машиностроение, транспортный сервис, система управления [4, 5, 6, 7].

Для экономик большинства стран ускорение транспортного развития является оптимальным источником долговременного устойчивого роста и средством обеспечения социальной мобильности. Для промышленных корпораций

ускорение транспортного развития представляет собой реальный механизм снижения себестоимости продукции и расширения присутствия на мировых рынках. Получается, что заинтересованы все. Понятно и то, что квинтэссенцией модернизации для железнодорожного транспорта в современных условиях должны стать переход на инновационный путь развития и успешная реализация ключевых бизнес-задач. Ответственность за их решение должна взять на себя эффективная система управления.

Список использованных источников и литературы:

[1] Слюняев С.А., Каспаров И.В. Проблемы и перспективы железнодорожного транспорта России. В сборнике: Актуальные проблемы развития транспорта, материалы III Международной студенческой научно-практической конференции. – Федеральное агентство железнодорожного транспорта; Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, Нижегородский филиал. 2016. – С. 37-41.

[2] Слюняев С.А., Каспаров И.В. Проблемы развития транспортного комплекса страны. В сборнике: Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование. Материалы V Международной студенческой научно-практической конференции. – Нижегородский филиал МИИТ. 2015. – С. 343-345.

[3] Тихонов В.М., Каспаров И.В. Проблемы повышения надежности железнодорожного пути. В сборнике: Передовые методы организации, содержания и ремонта пути на грузонапряженных участках: материалы 3 Международной студенческой научно-практической конференции. Московский государственный университет путей сообщения, филиал в Н. Новгороде, 2015. С. 83-84.

[4] Каспаров И.В. Информационное обеспечение в процессе управления организацией. В сборнике: Перспективы развития науки и образования. III международная научно-практическая конференция. 2016. С. 189-192.

[5] Каспаров И.В. Принятие управленческих решений с

использованием информационных технологий. В сборнике: Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам IV международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.В. Туголукова. 2016. С. 87-89.

[6] Каспаров И.В. Проблемы качества программного обеспечения систем железнодорожной автоматики. В сборнике: Перспективы развития науки и образования, сборник трудов по материалам IV международной научно-практической конференции. – М.: Центр перспективных научных публикаций, 2016. С.85-87.

[7] Каспаров И.В. Развитие информационных систем железнодорожного транспорта. Материалы Международной научно-практической конференции «Транспортный комплекс в регионах: опыт и перспективы организации движения». 28 мая 2015 г. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Московский государственный университет путей сообщения – Воронежский филиал МИИТ, 2015. – С. 132-135.

© *И.В. Каспаров, 2022*

*И.В. Каспаров,
к.т.н., проф.,
e-mail: kiwik2008@mail.ru,
Самарский государственный
университет путей сообщения (филиал
СамГУПС в г. Нижнем Новгороде),
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация: в статье показана необходимость дальнейшего внедрения информационных технологий на железнодорожном транспорте, определены проблемы на этом пути и направления преодоления этих проблем; доказано, что решение этих проблем способствует выполнению важнейшей социально-экономической задачи – повышение производительности труда железнодорожников и качества перевозочного процесса.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, информационные технологии, производительность труда железнодорожников, качество перевозочного процесса.

Транспортная стратегия России до 2025 г. определяет основные направления развития транспортной отрасли. Основную нагрузку в ее реализации несет железнодорожный транспорт. Железные дороги России являются особым транспортным звеном, не только связывающим промышленные центры с потребителями, но и обеспечивающим взаимодействие многих видов транспорта. Железнодорожный транспорт выполняет сегодня 85% грузооборота и 35% пассажирских перевозок страны. При таких масштабах сложнейшая система железнодорожного транспорта требует оптимизации управления. Это становится возможным только благодаря использованию новейших технологий [1, 2], которые сегодня внедряются во все сферы деятельности железнодорожного транспорта.

Оптимальное использование возможностей информационной системы железных дорог в интересах всего транспортного комплекса страны позволяет существенно снизить затраты на управление и связь при организации и осуществлении внутренних и международных перевозок различными видами транспорта, обеспечивает существенное повышение качества транспортных и логистических услуг.

Поэтапно развиваемая информатизация железнодорожного транспорта способствует выполнению важнейшей социально-экономической задачи повышения производительности труда железнодорожников и качества перевозочного процесса, исключению потерь времени, более рациональному использованию трудовых и материальных ресурсов [3, 4].

Разработанная в системном проекте функциональная структура АСУЖТ рассматривается как совокупность 4-х комплексов информационных технологий. Система нового поколения представлена в виде укрупненной двухуровневой структуры, обеспечивающей решение основных задач железнодорожного транспорта.

Первый уровень (обеспечивающий) включает:

- информационную среду;
- инфраструктуру для ее поддержки.

Информационная среда отражает состояние объектов и процессов управления [5]. Это совокупность баз данных и знаний для построения прикладных задач.

Инфраструктура – это телекоммуникационно-вычислительная сеть, обеспечивающая подготовку, передачу, хранение, обработку и выдачу информации всем пользователям по всем аспектам деятельности железнодорожного транспорта.

Второй уровень – пользовательский, содержит прикладные задачи, охватывающие все виды деятельности железнодорожного транспорта. Он условно разделен на 4 подуровня (комплексы информационных технологий).

Архитектура информационной системы также является двухуровневой. Ее представляют: с одной стороны – организационные структуры Главного вычислительного центра,

информационно-вычислительных центров дорог, подразделений дорожного уровня и линейных предприятий транспорта; с другой – средства вычислительной техники, коммуникаций и программных систем обработки информации, применяемые в указанных организационных структурах.

Основной задачей информационной системы является повышение эффективности работы отрасли, которое должно обеспечиваться за счет информационной поддержки основных транспортных процессов, включая технологические процессы, процессы управления и принятия решений [6, 7].

Программа информатизации железнодорожной отрасли является уникальной. Она предполагает создание одной из самых масштабных и высокотехнологичных сетей телекоммуникаций России, способной обеспечить скоростной цифровой связью не только инфраструктуру железнодорожного транспорта, но и 85-90% населения страны. Уникальная программа создания национальной цифровой сети связи строится на основе таких новых технологий, как SDH-, IP- и ATM-технологии.

Список использованных источников и литературы:

[1] Тихонов В.М., Каспаров И.В. Проблемы повышения надежности железнодорожного пути. В сборнике: Передовые методы организации, содержания и ремонта пути на грузонапряженных участках: материалы 3 Международной студенческой научно-практической конференции. Московский государственный университет путей сообщения, филиал в Н. Новгороде, 2015. С. 83-84.

[2] Каспаров И.В. Проблемы качества программного обеспечения систем железнодорожной автоматики. В сборнике: Перспективы развития науки и образования, сборник трудов по материалам IV международной научно-практической конференции. – М.: Центр перспективных научных публикаций, 2016. С.85-87.

[3] Слюняев С.А., Каспаров И.В. Проблемы и перспективы железнодорожного транспорта России. В сборнике: Актуальные проблемы развития транспорта, материалы III Международной студенческой научно-

практической конференции. – Федеральное агентство железнодорожного транспорта; Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, Нижегородский филиал. 2016. – С. 37-41.

[4] Слюняев С.А., Каспаров И.В. Проблемы развития транспортного комплекса страны. В сборнике: Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование. Материалы V Международной студенческой научно-практической конференции. – Нижегородский филиал МИИТ. 2015. – С. 343-345.

[5] Каспаров И.В. Информационное обеспечение в процессе управления организацией. В сборнике: Перспективы развития науки и образования. III международная научно-практическая конференция. 2016. С. 189-192.

[6] Каспаров И.В. Принятие управленческих решений с использованием информационных технологий. В сборнике: Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам IV международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.В. Туголукова. 2016. С. 87-89.

[7] Каспаров И.В. Развитие информационных систем железнодорожного транспорта. Материалы Международной научно-практической конференции «Транспортный комплекс в регионах: опыт и перспективы организации движения». 28 мая 2015 г. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Московский государственный университет путей сообщения – Воронежский филиал МИИТ, 2015. – С. 132-135.

© И.В. Каспаров, 2022

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

М.Н. Стебляк,
студентка 1 курса напр. «Технология
производства и переработки
сельскохозяйственной продукции»,
e-mail: mariya.steblyak@mail.ru,

Н.Н. Стебляк,
e-mail: nikolay.steblyak@mail.ru,
науч. рук.: **Л.Н. Кондратенко,**
к.тех.-х.н., доц.,
КубГАУ им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Российская Федерация

ПОСЛЕДСТВИЯ ПЛОХОГО СОДЕРЖАНИЯ И НЕРАЦИОНАЛЬНОГО КОРМЛЕНИЯ КОРОВ

Аннотация: для получения качественного молока необходимо учитывать не только качество кормов, но и здоровье самого животного, начиная с его рождения. Так как различные болезни и неправильное кормление могут быть достаточно трудным препятствием на пути получения молока.

Ключевые слова: теленок, молоко, содержание, кормление.

Чтобы вырастить здоровую корову необходимо с раннего возраста грамотно кормить телёнка и оберегать его от болезней. Среди телят самыми распространёнными заболеваниями являются: вирусные болезни, диарея, воспаление лёгких, паразитические инфекции.

Диарея может возникнуть из-за действия не желательных бактерий, вирусов, а также из-за ошибок в кормлении и плохой гигиены. При этой болезни у телят пропадает аппетит, их нос становится сухим, а температура тела выше температуры его ушей. Экскременты становятся более жидкими, жёлтыми и имеют отвратительный запах. Когда протекает эта болезнь, организм телёнка сильно обезвоживается, поэтому важно выпаивать телят раствором с электролитами. Больным

животным в течение 3 дней дают раствор с глюкозой и электролитами, вместо заменителя цельного молока и молока. На 1 литр тёплой воды 5 мг NaCl, 15 мл глюкозы, 3 мг NaHCO₃. Если телёнок имеет массу тела 50 кг, то ему необходимо за один день выпивать 7,5 литров. Самая главная причина, по которой можно определить есть ли у телёнка диарея или нет, это суточный привес.

Воспалением лёгких страдают телята в возрасте 5-7 недель. Болезнь может возникнуть из-за пониженного иммунитета, низких температур, сквозняка, плохой вентиляции. Внешние признаки это: лихорадка, выделения из носа и глаз, учащённое дыхание, кашель. Обычно удаётся избежать болезни, обеспечив животного чистым и тёплым боксом. Но если кашель не исчезает, а серозная жидкость становится более желтоватой и густой через несколько дней после начала болезни, то уже необходимо применять антибиотики, но под наблюдением ветеринара.

Вирусная диарея крупного рогатого скота распространена по всему миру. У телят одновременно с этой болезнью может возникнуть диарея с кровью в фекалиях, плюс воспаление лёгких. Если корова стельная, то происходит трансплацентная передача вируса плоду, это приводит к аборт, мумификации плода и появление на свет телёнка с этим хроническим заболеванием. Против данной вирусной инфекции никакого определённого лечения и вакцин не имеется, поэтому стоит быть предельно внимательным, так как большое животное может заразить через прямой контакт всё стадо.

Среди взрослого поголовья в результате неправильного питания животные могут страдать острым ацидозом рубца, субклинической и хронической формой ацидоза, кетозом, жировой дистрофией [1].

При резком увеличении в рационе коровы концентратов, а особенно углеводов корова может заболеть острым ацидозом рубца. Так как из-за высокого содержания углеводов количество молочной кислоты в рубце возрастает, поэтому pH в рубце падает ниже 6. В результате этого корова болеет диареей, происходит отмиранием флоры и полезных микроорганизмов рубца, и обезвоживанием организма. Этой болезнью животное

может заболеть из-за ошибок при составлении рациона кормления.

Субклиническую форму ацидоза корова может получить, из-за допущенных ошибок во время отёла, не равномерному переходу в рацион с высоким содержанием крахмала и сахара, а где мало структурной клетчатки. В результате происходит смещение среды в рубце, переход флоры рубца от флоры расщепляющей целлюлозу к флоре расщепляющей полисахарид – крахмал. Полученная молочная кислота ведёт к повреждению слизистой рубца и сбою пищеварительной системы, pH становится ниже 6. Если же вовремя не снизить высокое содержание углеводов, и животное длительное время не получало необходимое количество клетчатки, то есть возникает острая форма этой болезни. Так как рубцовые микроорганизмы приспособлены к недостатку клетчатки, это приводит к понижению продуктивности и к более высокой потребности в энергии для урегулирования равновесия телесного обмена веществ. Если же вовремя не начать лечить животное, то субклинический ацидоз перейдёт в хронический, из-за этого будет нарушение иммунных реакций, а поэтому корова будет предрасположена к ряду инфекционных заболеваний. Очень важно для хорошего метаболизма корове с весом около 600 кг, в сутки употреблять до 30 кг сена. Теперь мы видим, как необходимо употреблять корове нужное количество клетчатки. Так же важно грамотно балансировать кормовой рацион и правильно приготовить животное к началу лактации. Есть много средств для лечения этой болезни. В первую очередь для решения этой проблемы стабилизируют обмен веществ животного. На фермах для профилактики ацидоза, наиболее эффективна сода.

Кетоз – это болезнь, при которой нарушается минеральный, белковый, жировой и углеводный обмен. В печени происходит снижение гликогена, в крови глюкозы и повышается количество кетоновых тел. Так же продуктивность молока падает на несколько килограмм. Заболевание животного происходит, чаще всего, в результате нарушения кормления или при голодании. Если же корова больная кетозом, то она имеет мало иммуноглобулинов и общих белков. Из-за этого не

рекомендуется молозивом этой коровы выпаивать телёнка, потому что такой телёнок не будет иметь антитела против условно патогенной микрофлоры и существует большой риск заболевания его диспепсией.

Высокопродуктивные коровы, особенно на последнем месяце беременности и в период интенсивной лактации из-за употребления избытка концентрированного, белкового, углеводистых кормов, могут страдать жировым гепатозом. При этой болезни жиры откладываются в цитоплазме гепатоцитов, это клетки печени. Печень увеличивается несколько раз в объёме и содержит мало гликогена. Так же к этой болезни в большей степени предрасположены коровы, страдающие ожирением матки.

Таким образом, из всего сказанного выше, мы можем сделать вывод, что грамотно составленный рацион и качественные корма способствуют здоровью и благополучию животного, а это влияет на качество и количество молока.

Список использованных источников и литературы:

[1] <https://www.delaval.com/ru/learn/>

© М.Н. Стебляк, 2022

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.С. Валиева,

к.ф.н.,

e-mail: tamara_valieva@mail.ru,

*Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(Государственный технологический университет),*

Т.В. Семенова,

к.ф.н.,

e-mail: calevalla@yandex.ru,

*Северо-Осетинский государственный университет,
г. Владикавказ, Российская Федерация*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОНЦЕПТА

Аннотация: в статье анализируется понятие лингвокультурный типаж и рассматриваются его главные отличия концепта, а также выделяются особенности лингвокультурных типажей в культурном, социологическом и психолингвистическом аспекте.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, психолингвистика, лингвокультурология, лингвокультурный концепт.

Исследование взаимодействия языка и культуры имеет давнюю традицию. Современные лингвокультурологические исследования соответствуют общей тенденции перехода к антропоцентрической парадигме.

Осмысление понятия «концепт» осуществляется в русле нескольких направлений – когнитивном, психолингвистическом и лингвокультурологическом.

При когнитивном подходе концепт рассматривается как ментальное образование, единица концептуальной системы, отвечающая «представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде

неких «квантов» знания» [Кубрякова 1996:90]. Когнитивные структуры (модели, фреймы, картины, сценарии, пресуппозиции и пр.) представляют собой пакеты информации, хранимые в памяти или создаваемые в ней по мере надобности из содержащихся в памяти компонентов, которые обеспечивают адекватную когнитивную обработку стандартной ситуации.

Психолингвистика при рассмотрении теории концептов исходит из того, что мышление, сознание и язык трактуются как аспекты единого ментально-лингвального комплекса, т.е. «функционирующей на основе человеческого мозга самоорганизующейся информационной системы, которая обеспечивает восприятие, понимание, оценку, хранение, преобразование, порождение и передачу информации. Информационные сгущения, с помощью которых, благодаря языку, осуществляется мышление и функционирует сознание, могут быть названы информемами – базовыми единицами ментально-лингвального комплекса, представляющими собой информационную целостность, отличную от имеющихся аналогичных ценностей. Если информема проходит первичный семиозис, имеет место первичное означивание, состоящее в поиске подходящего означающего и в установлении ассоциативной связи по смежности. Такая информема называется «именованной информемой, или концептом» [Русский язык. Энциклопедия 1998:664].

В лингвокультурологическом направлении концепт рассматривается в рамках проблемы «язык – сознание – культура» с точки зрения его места в системе ценностей этноса, функциональной значимости вызываемых им ассоциаций, а также в историко-этимологическом аспектах. Концепт в данной трактовке предстает как посредник, осуществляющий процесс взаимодействия между человеком и культурой.

Исследование концепта в рамках культурологической лингвистической парадигмы осуществляется различными школами и направлениями (А.Вежицкая, Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, А.В. Рудакова, Р.М. Фрумкина, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин и др.). Общей особенностью этих исследований является интерпретация семантических явлений, направленная не на абстрактно понимаемый смысл, а на

культурный феномен, который существует в человеке и для человека [Фрумкина 2006: 24].

Ю.С. Степанов определяет культуру через концепты (явления духовной культуры), понимая их как ментальные образования, сгустки культуры в сознании человека, коллективное достояние духовной жизни общества [Степанов 1997: 40-58].

Рассматривая соотношение понятия «концепт» с понятием «культура», Ю.С. Степанов отмечает: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 1997:42].

Концепты представляют собой ключи к пониманию культуры [Вежбицкая 1999:267], в то же время «сама духовная культура всякого общества – это совокупность концептов и отношений между ними» [Степанов 1997:45]. С онтологических позиций концепт рассматривается как форма бытия культурного феномена, а не как «специально-дисциплинарное, специально-предметное формообразование» [Карасик 1997:145]. Таким образом, концепты трактуются как «первичные культурные образования, транслируемые в различные сферы бытия человека» [там же:147].

Согласно концепции В.В. Колесова, культурные концепты – это содержательные структуры, имеющие отношение к концептуальному полю национального сознания [Колесов 2004: 82].

Теория концепта получила развитие в работах С.Г. Воркачева, который усматривает главную причину выделения концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой, в авторизации безличного, объективистского понятия [Воркачев 2002:67]. Исследователь трактует концепт как план содержания языкового знака, включающий помимо предметной соотнесенности всю коммуникативно-значимую информацию.

Национально-специфичный концепт понимается как

некий способ репрезентации действительности в сознании людей, как сгусток смысла, несущий важную культурную информацию – это «единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [Слышкин 2000:9]; «конкретно репрезентируемая идея предмета в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [Красных 2002:130]. «Создается впечатление, что культурно-специфичных концептов в любом языке несравненно больше, чем представлялось ранее» [Фрумкина 2006: 106]. Тем не менее «для культурно-специфичных концептов всегда следует ожидать несовпадения между уровнями владения их смыслами у разных носителей языка» [там же: 115].

В.И. Карасик представляет культурный концепт в качестве многомерной ментальной сущности, имеющей образное, описательно-понятийное и ценностное измерения [Карасик 2004: 107]. Характеризуя этот феномен, В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин указывают на следующие принципиально значимые положения: «Лингвокультурный концепт – условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Соотношение лингвокультурного концепта с тремя вышеуказанными сферами может быть сформулировано следующим образом:

- 1) сознание – область пребывания концепта (концепт лежит в сознании);
- 2) культура детерминирует концепт (т.е. концепт – ментальная проекция элементов культуры);
- 3) язык и/или речь – сферы, в которых концепт опредмечивается» [Карасик, Слышкин 2001: 76].

Таким образом, выделяются три важных компонента в структуре концепта: фактуальный (понятийный), образный и ценностный. Ценностная составляющая концепта – это важность, значимость концепта как для отдельного индивида, так и для всех носителей данной культуры. Наличие ценности является главным основанием для выделения концептов в культуре [там же: 75]. Фактуальный элемент хранится в

сознании в вербальной форме и поэтому может воспроизводиться в речи непосредственно, образный же элемент невербален и поддается лишь описанию.

Лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц, используемых в различных областях науки, акцентуацией ценностного элемента. Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип [Карасик 1996: 15].

В.И. Карасик понимает под лингвокультурным концептом «многомерное смысловое образование» [Карасик 2004: 109]. «Концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [Карасик 2004: 117]. Следовательно, лингвокультурный концепт, по В.И. Карасику, – «многомерное, культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме» [Карасик 2004: 117].

С.Г. Воркачев также подчеркивает связь концепта с вербальными средствами выражения. По мнению ученого, лингвокультурный концепт представляет собой «операционную единицу мысли» [Воркачев 2004: 43] как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачев 2003: 94]. Таким образом, лингвокультурные концепты рассматриваются как «некие вербализованные смыслы, отражающие лингвоменталитет определенного этноса» [Воркачев 2003: 10].

З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным

сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007: 34].

В.И. Карасик рассматривает лингвокультурные типы как разновидности концептов, содержанием которых является типизируемая личность. Лингвокультурные типы представляют собой узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества [Карасик 2005: 15].

В отличие от модельной личности, лингвокультурный тип не только менее ярок, но и может иметь отрицательную оценку. Если модельной личности стремятся подражать, то лингвокультурный тип может вызывать критическое отношение. Таким образом, понятие «лингвокультурный тип» уточняется по признакам яркости и оценочного знака: 1) яркий лингвокультурный тип (модельная личность); 2) неяркий лингвокультурный тип; 3) положительный лингвокультурный тип; 4) отрицательный лингвокультурный тип. Признаки яркости и оценки взаимодополняемы [там же: 16].

Лингвокультурный тип представляет собой узнаваемый образ представителя той или иной культуры, типизированный на основе социокультурных критериев, а также определенных специфических характеристик вербального и невербального поведения.

Тесно соприкасаясь с другими базовыми понятиями лингвоперсонологии («роль», «амплуа», «имидж», «персонаж», «стереотип», «речевой портрет»), лингвокультурный тип представляет собой лингвистический феномен, характеризующийся многоплановостью, объективностью и концептуальностью. Лингвокультурный тип представляет особую важность для аксиологического направления в лингвистике, поскольку отражает в себе закрепившиеся в социуме ценности, с одной стороны, и служит основой для формирования новых ценностных ориентаций в обществе, с другой.

Современные лингвокультурные типы (хакер, менеджер, гот, эмо и т.д.), служа обобщением реально существующих личностей, концентрируют в себе ценностные ориентиры современного общества. Исторические

лингвокультурные типажи представляют собой типизируемые узнаваемые образы носителей определенной лингвокультуры, прототипами которых являются реально существовавшие личности, оказавшие значительное влияние на соответствующую культуру [Карасик 2006: 124].

При изучении лингвокультурного типажа приоритет отдается установлению культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания соответствующей культуры, а также влиянию этой личности на языковую картину мира в сознании носителей языка и на язык как таковой.

Мнение о том, что лингвокультурный концепт имеет сложную структуру, является бесспорным. В структуре концепта принято вычленять образно-перцептивный компонент, понятийный (информационно-фактуальный) компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) [Карасик 2004: 118]. Ю.С. Степанов выделяет также обиходную, общеизвестную сущность, сущность, известную отдельным носителям языка, и историческую, этимологическую информацию [Степанов 1997: 45].

Г.Г. Слышкин подразделяет концепт на четыре зоны – основные (интразону, экстразону) и дополнительные – квазизону и квазиэкстразону [Слышкин 2004: 6]. Интразона – это признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата, в экстразону входят признаки, извлекаемые из паремий и переносных значений. Квазиинтразона и квазиэкстразона связаны с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов и др. [Слышкин 2004: 65-66].

З.Д. Попова, И.А. Стернин в структуре концепта выделяют образный компонент, информационно-понятийное содержание и интерпретационное поле [Попова, Стернин 2007: 106-111].

Образный компонент в структуре концепта определяется самим нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода.

Чувственный образ обнаруживается и в

лексикографическом значении многих слов, он может обнаруживаться и в психолингвистическом значении в ходе экспериментов, либо только в чисто когнитивной, невербализуемой составляющей части концепта.

Информационно-понятийное содержание концепта включает минимум когнитивных признаков, определяющих основные, наиболее важные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления.

Эти признаки – наиболее существенные для самого предмета или его использования, характеризуют его важнейшие дифференциальные черты, обязательные составные части, основную функцию.

Интерпретационное поле концепта включает когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его.

Интерпретационное поле неоднородно, в нем достаточно отчетливо вычленяются несколько зон – таких участников интерпретационного поля, которые обладают внутренним содержательным единством и объединяют близкие по содержанию когнитивные признаки.

В диссертационных исследованиях и статьях на материале русского и английского языков лингвокультурные типы описываются как разновидности лингвокультурного концепта, репрезентированного в языковом сознании их носителей (Ярмахова 2005; Деревянская 2008; Коровина 2008; Гуляева 2009), рассматривается степень значимости лингвокультурных типов на шкале национальных культурных ценностей (Селиверстова 2007; Бондаренко 2009).

Итак, лингвокультурные типы – обобщённые образы личностей, чьё поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия общества. Изучение лингвокультурного типажа – один из подходов к изучению языковой личности, особенностью которого является установление ценностной значимости данного типа личности в культуре социума. Комплексное

исследование типажа осуществляется за счёт изучения коллективного сознания (коллективной языковой личности) носителей той или иной лингвокультуры.

Список использованных источников и литературы:

[1] Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 248 с.

[2] Русский язык: Энциклопедия/Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с.

[3] Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М.: Академия, 2006. – 320 с.

[4] Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

[5] Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

[6] Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. – Саратов: 1997. – С. 144-153.

[7] Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.

[8] Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. – Краснодар: Издательство Кубан. гос. технол. ун-та, 2002. – 142 с.

[9] Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

[10] Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

[11] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Гнозис, 2004. – 390 с.

[12] Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. – С. 75-80.

[13] Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-

Архангельск, 1996. – С. 3-16.

[14] Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). – Волгоград: Перемена, 2003. – 164 с.

[15] Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.

[16] Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

[17] Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: Сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5-25.

[18] Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак». – М.: Гнозис, 2006. – 240 с.

© Т.С. Валиева, Т.В. Семенова, 2022

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.М. Воронин,
студент 3 курса
напр. «Юриспруденция»,
e-mail: valera.voronin.1999@mail.ru,

О.В. Яценко,
к.ю.н., доц.,
Таганрогский институт
управления и экономики,
г. Таганрог, Российская Федерация

ОСНОВАНИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье рассматривается одно из оснований является фактическое допущение работника к трудовым функциям с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя, как основание возникновения трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовое право, трудовые отношения, труд, договор.

Свобода труда и право на самоопределения трудовых способностей закрепляет ст. 37 Конституции Российской Федерации [1].

Предмет трудового права определен статьей 1 Трудового Кодекса Российской Федерации. Доктринальное толкование данной нормы может разяснять предмет трудового права в двух смыслах, широком и узком. В широком предмет понимается как весь комплекс трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними, отношений. В узком смысле это отношения непосредственно возникшие между работником и работодателем. О их взаимном выполнении своих прав и обязанностей основанных на заключении трудового договора [2].

В Трудовом Кодексе ст. 15 закрепляет легальный термин «трудовых отношений». Также Трудовой кодекс в ст. 16 дает

полный и исчерпывающий перечень оснований служащий для возникновения трудовых отношений. В данной статье рассматривается одно из оснований, привлечение внимания автора, является фактическое допущение работника к трудовым функциям с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя, как основание возникновения трудовых отношений. А так же будет конкретизировано оснований, порядка и оформления трудового договора, кроме того проанализировано возникновение трудовых отношений на основании фактического допущения к работе, признание отношения вытекающих из гражданско-правовых договоров трудовыми, с использованием личного труда [2].

Таким образом, следует отметить, о том что в более раннем действовавшем трудовом законодательстве равным образом, было известно о фактическом допущении работника к трудовым функциям. В частности, в ст. 18 КЗоТ РСФСР было указано, что фактическое допущение к работе считается заключением трудового договора, вне зависимости от того, был ли осуществлено надлежащем образом оформление приема на работу. В настоящее время, действующий ТК РФ моментом возникновения трудовых отношений определяет, как фактическое допущение работника к трудовым функция с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя, даже если трудовой договор не оформлен в соответствии с требованиями Трудового кодекса РФ.

Таким образом, действующее трудовое законодательство, при внесении изменений в закон, о фактическом допущении к работе связывало именно с участием уполномоченного лица со стороны работодателя, тем самым, ограждает работодателя от решений произвольного характера в отношении его работников.

В своих статьях, Анисимов А. Л. и Колеватова В. С. полагают, что трудовые отношения являются результатом двух этапов. Первый этап – достижение согласия сторон. Это процесс, конечным результатом которого считается формальное закрепление трудовых обязанностей сторон и всех необходимых условий, посредством подписания трудового договора.

Трудовой договор должен быть заключен в письменной форме, с соблюдением всех обязательных условий, закрепленных в ч. 1 ст. 57 ТК РФ. Второй этап – это оформление распорядительного документа, который в обычной жизни принимает форму приказа о приеме на работу. Он должен быть принят в течение трех дней с момента подписания трудового договора. Издание приказа возможно только после подписания трудового договора, тем самым приказ должен соответствовать всем условиям договора подписанного сторонами. Это положение регламентирует право работников требовать от работодателей заключения трудового договора в письменной форме [3].

Хотя трудовое законодательство устанавливает четкие требования к процедуре возникновения взаимных прав и обязанностей сторон, работодатели имеют тенденцию пренебрегать требованиями закона. В ежедневной практики работодатели могут не заключать в письменной форме трудовой договор, и работники довольствуются устной договоренностью по поводу своих функций, размера оплаты труда, и равным образом, другими не менее важными условиями труда.

Такая ситуация, в которой по какой-то причине не был оформлен трудовой договор надлежащим образом, ставит работника в уязвимое положение относительно использования своих трудовых прав и доказывания их наличие в суде. Работодатель может не заключать трудовой договор дабы избежать оплаты налогов, ведения многочисленной кадровой документации, пенсионных и иных отчислений, которые обязует его выполнять законодатель.

В Трудовой кодекс РФ была внесена ст. 67.1, она затрагивает проблемы работников о требовании оформления трудового договора в письменном виде в обязательном порядке, о наличии права работников требовать заключения трудового договора в более поздние сроки исходя из фактического допущения в случае несвоевременного оформления трудового договора [2].

В соответствии с ст. 67 и 67.1 и их толкования Трудовой кодекс РФ определяет, что трудовой договор, не оформленный согласно ТК РФ, все равно считается заключенным, в ситуации, когда работник приступил к работе с ведома или по поручению

работодателя или его уполномоченного представителя, что в общем и целом определяет значение правового регулирования фактического допущения работника к трудовым функциям [2].

Исходя из вышесказанного, основанием возникновения трудовых обязанностей может не является издание приказа о принятии на работу работодателем. Таким образом работодатель предъявить отсутствие приказа как доказательство неимение трудовых отношений. С учетом данных обстоятельств, работник имеет право обратиться в суд с иском о признании трудового договора, который был заключен на определенных условиях. Данная ситуации в немалой степени приносит неудобства работнику, так как отношения с работодателем носят неопределённый характер.

Трудовое законодательстве впервые зафиксировало заключение гражданско-правового договора, которые действительно регулируют трудовые взаимоотношения между работником и работодателем. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 года №2, разъяснил, что дела сопряженные с личным трудом, появляющийся на основании гражданско-правового договора, но в дальнейшем признанные в соответствии с ТК РФ трудовыми отношениями, регулируются нормами трудового права.

Некоторые эксперты высказывают позиции о том, что есть потребность нахождения точных признаков трудовых отношений, а именно в их безусловной регламентации в ТК РФ, на сегодняшний день исходное состояние реализуется только путем разбора ст. 15 и 56 ТК РФ [2].

Так, например, мы считаем, что следует соблюдать суждения Бугрова Л. в том, что отсутствие похожей статьи с прямой регламентацией признаков трудовых отношений дает возможность судам России зачастую не подкреплять свое заключение о признании внешнего гражданско-правового соглашения о труде «de facto» трудовым договором.

Бесспорно, что в условиях неустойчивой экономики работодатели скорее расположенные заключать гражданско-правовые договоры, чем трудовые, так как в таком случае отсутствует надобность платить налоги, предоставлять

ежегодные отпуска, предоставлять льготы, компенсации и гарантии, предусмотренные ТК РФ.

В свою очередь есть необходимость отметить, что инициаторами признания сформировавшихся трудовых отношений помимо работника, на основании его заявления или работодателю, либо в суд, могут находиться государственные органы, в том числе и налоговые. Так как налоговые аппарат заинтересован в признании определившихся взглядов с целью утверждения налогового режима, в соответствии с которым работник будет приобретать выплаты из фонда оплаты труда, собственно они нередко обнаруживают в ходе налоговых проверок, что трудовые договоры не оформлены соответствующим образом, и затем сие влечет ответственность работодателя [3].

Делая вывод всему вышесказанному, автор считает, что есть необходимость ужесточения ответственности работодателя за не оформление сотрудников надлежащим образом, предусмотренных как Трудовым кодексом РФ так и КоАП, так как предоставленное состояние ставит работника в ситуацию неопределённости и подвешенности, а также преступает их права и не приносит в полной мере их реализации.

Список использованных источников и литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 01.07.2020. №144.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (в ред. от 29.12. 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 3.

[3] Институт юридической ответственности: монография / [Д. А. Липинский, В. В. Романова, О. Е. Репетева и др.]; под ред. Д. А. Липинского. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 228 с.

© В.М. Воронин, О.В. Яценко, 2022

*В.М. Воронин,
студент 3 курса
напр. «Юриспруденция»,
e-mail: valera.voronin.1999@mail.ru,*

*О.В. Яценко,
к.ю.н., доц.,
Таганрогский институт
управления и экономики,
г. Таганрог, Российская Федерация*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЖИЗНЬ

Аннотация: в статье раскрываются проблемы обеспечения конституционного права граждан Российской Федерации на жизнь. Проанализировав вопросы законодательного регулирования данного права, автором предложены подходы толкования права граждан на жизнь.

Ключевые слова: конституционное право, права на жизнь, жизнь.

Право на жизнь закрепляет ст. 20 Конституции Российской Федерации. Это право является первым из остальных зафиксированных в Конституции Российской Федерации прав и в связи с этим можно сделать вывод о его основополагающем значении. Это право представляется как базис, без которого сегодня было бы сложно говорить о других конституционных правах. Первостепенность право, как в очередности, так в сущности свидетельствует о его приоритетном назначении. Право на жизнь в правовой теории принято относить к категории личных прав и в связи с эти оно небезосновательно возвышается над другими конституционными правами [1].

«Право на жизнь» справедливо понимается специалистами права, как объект состоящий из других объектов, то есть носит собирательных характер. В «Право на жизнь» принято включать такие права как право на здоровье, право на неприкосновенность личности, а также ее частной жизни, право на достоинство и так далее.

Попытки нахождения определения жизни производились с момента ее осознания, что является достаточно длительным сроком, за который различные научные сферы смогли на данный момент сформулировать свое виденье на поставленный вопрос.

Понимание жизни в философии сложно назвать единым. Так в определённый исторический период жизнь объясняли посредством эмоций и чувств. Наиболее известное изречение Рене Декарта, который является весомой единицей в философии звучит как «я мыслю значит я существую». Но существуют и другие философские походы. Например, суждения материалистов сводилось к тому, что жизнь представляется как поочередный набор материальных предметов, с которыми возможно произвести физическое взаимодействие. Так материалистическая теория признает жизнь камня к которому можно прикоснуться [4].

Биология определяет жизнь через набор конкретные критериев, в случае расхождения с ними объект считается не живым. Биологи предъявляют такие требования к живым объектам как единство химического состава, высокоупорядоченное строение, обмен веществ и энергии, раздражимость, рост, наследственность и изменчивость и так далее.

Религия рассматривает жизнь как дар творца, у которой есть определенное предназначение, а так же прилагается инструкция по эксплуатации в виде правил поведения записанных в священных книгах.

В юриспруденции понимание жизни зависит от отрасли права. Так уголовное право понимает жизнь как временной отрезок существования человека, ее возникновением является момент рождения, а конкретно начало процесса самостоятельного дыхания. Окончание жизни является момент смерти, то есть момент необратимой гибели головного мозга. Жизнь человека находится под охраной уголовного законодательства [3].

Гражданское право в свою очередь относит жизнь к нематериальному благу. В статье 150 Гражданского Кодекса Российской Федерации представлен перечень нематериальных

благ и жизнь снова упоминается первым благом из представленных законодателем [2].

Однако, не смотря на все многообразие представленных точек зрения сложно установить точное содержательное значения права на жизнь. Многие правовые теоретики и практики придерживаются весьма полярных мнений по данному вопросу.

При изучении научно-юридической литературы можно столкнуться с различными подходами к определению этого первого из прав. Так например, подход В. И. Макринской и О. С. Капинуса определяет право на жизнь, в широком смысле, как право на образование, на здоровье, на свободное и мирное, а также достойное существование, на недопустимость произвольного лишения жизни человека. Право на жизнь – это не просто право жить, оно включает в себя, как мы упоминали ранее, большое количество прав, но при этом полностью не совпадает с ними. Иначе смысл определять и выделять, да ещё и фиксировать его законодательно не было бы никакого [5].

С.И. Глушкова придерживается мнения предусмотренная гражданским кодексом российской федерации, о том что право на жизнь – это нематериальная благо, охраняемая гражданским правом. Право на жизнь в пользу норм гражданского права, точнее является их совокупностью, выражаясь в охране жизни, устанавливая такие нормы, которые не допускают произвольного лишения жизни человека, устанавливая запрет на активную эвтаназию, предусматривающие дозволения на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона, в наличии у женщины право самостоятельного решения по поводу собственного материнства, в том числе об искусственном прерывании беременности.

В случае трактовки право на жизнь с гражданско-правовой точки зрения, приходится сталкиваться осознанием того, что гражданское право понимает право на жизнь через его охрана, то есть недопущение со стороны третьих лиц или же наложение на них обязательства по отношению к жизни субъекта. В то время как конституционное право на жизнь принято понимать, как субъективное право индивида распоряжаться им или же не распоряжаться им. То есть

например истребовать у обязанного лица (государства) достойные условия жизни или же не использовать это право вовсе.

А.Н. Головистикова предполагает достаточно простое в некотором смысле узкое значение права на жизнь, заключающееся в недопустимости произвольного лишения жизни человека.

О.Е. Кутафин выделяет принципиальное значение в содержании права на жизни – правая личная неприкосновенности. Такая теория считается наиболее системной и базовой по отношению с выше рассмотренными подходами понимания содержания права на жизнь [5].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать о дискуссионности, казалось бы, понимание содержания фундаментального конституционного права – права на жизнь.

Делая вывод всему вышесказанному необходимо обозначить многозначность и многоподходность по данной проблематике. Невозможно использовать при теоретическом изучении или разработке, на практике лишь один из указанных подходов. Только совокупность подходов даст более общая и точная понимание и использование конституционного права на жизнь.

Список использованных источников и литературы:

[1] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета от 25 декабря 1993 года с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №7-ФКЗ.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994.

[3] Амельчаков О.И. Право на жизнь: момент возникновения и утраты // Правоприменение. 2022. №2.

[4] Айтакова Г.М. Правовое просвещение обучающихся на уроках литературы // Вестник науки. 2022. №6 (51).

[5] Лебедев С.А. Право на жизнь в российском конституционном праве // Актуальные проблемы гуманитарных

и естественных наук. 2010. №5.

[6] Чикова С.С. Право на жизнь и право на смерть // БМИК. 2013. №2.

© *В.М. Воронин, О.В. Яценко, 2022*

*Е.С. Мулдағалиев,
магистрант I курса
напр. «Юриспруденция»,
e-mail: muldagaliyev77@bk.ru,
науч. рук.: С.К. Укин,
к.ю.н., доцент,
КРУ им. А. Байтурсынова,
г. Костанай, Казахстан*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АНОНИМНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ИНОГО ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА В ИНТЕРНЕТ- ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы противодействия международному терроризму и религиозному экстремизму в Республике Казахстан. В частности, автором исследуются актуальные проблемы в раскрытии преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями об актах терроризма в интернет-пространстве.

Ключевые слова: противодействие терроризму и экстремизму, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, обеспечение национальной безопасности, международное сотрудничество.

Противодействие международному терроризму и экстремизму является приоритетным направлением в обеспечении национальной безопасности Республики Казахстан, последовательно реализуя единую государственную антитеррористическую политику и поэтапно совершенствуя национальное законодательство в области борьбы с терроризмом. Между тем, динамика развития проявлений терроризма и экстремизма свидетельствует о существенных эволюционных изменениях форм и методов данного явления, требующее адекватных мер реагирования.

Как отметил в своем Послании народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа

процветания страны» К-К. Токаев: «Укрепление обороноспособности, повышение оперативности реагирования на угрозы также должны стать приоритетами государственного значения. Мы должны готовиться к внешним шокам и наихудшему варианту развития событий» [1].

На фоне стремительного технического прогресса информационных систем правоохранные органы Республики Казахстан столкнулись с серьезной проблемой в раскрытии преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями об актах терроризма в интернет-пространстве. Сообщения с угрозами террористического характера отправляются с иностранных почтовых серверов с использованием VPN-каналов, позволяющих оставаться незамеченными и «камуфлировать» реальное местоположение точки выхода сведениями третьих стран. В результате появился новый формат киберпреступления, где преступная деятельность происходит путем неправомерного использования компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства.

В юридической литературе сеть интернет определяют следующим образом – это глобальная компьютерная сеть, глобальная телекоммуникационная сеть, информационное поле [2].

Только в 2021 году было зафиксировано более сотни ложных анонимных сообщений террористического характера. Актуальность данного вопроса продиктована нанесением серьезного экономического ущерба и негативным влиянием на уровень общественной безопасности общества и государства.

Принимаемые меры предупредительно-профилактического характера отчасти имеют определенный эффект, но этого недостаточно. Более того, имеются признаки трансформации заведомо ложных сообщений об актах терроризма в новый подвид преступления, связанного с информационными атаками для умышленного срыва или нанесения ущерба важным общественно-политическим и международным мероприятиям, а также нанесение вреда физическим лицам. При этом, злоумышленник использует алгоритм реагирования правоохранительных органов как основной инструмент совершения преступления, так как для

проверки информации в экстренном порядке используется целый комплекс ограничительных мер по доступу к месту происшествия, эвакуации, отключению бытового газа, электроэнергии, проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий. В данном случае непосредственным объектом преступления выступает общественная безопасность, а дополнительным объектом не только установленный порядок управления, нормальная деятельность учреждений, предприятий и организаций, но и права физического лица.

С учетом того, что субъекты и объекты интернет-сети трансграничны, то в пределах одного или даже нескольких государств вопрос регулирования трансграничного субпространства решить невозможно. В этой связи, правовое урегулирование сети интернет требует международный подход для всех цивилизованных государств мира. А правоотношения, складывающиеся в сети интернет, не могут регулироваться только нормами национального законодательства. Интернет не является объектом права или правового регулирования. При этом, регулироваться должны отношения, возникающие с помощью или посредством сети интернет. Таким образом, при правовом регулировании сети интернет необходимо понимать регулирование отношений, а не сети.

В юридическом смысле интернет-сеть можно сформулировать как специфический способ возникновения правоотношений между физическими и юридическими лицами, связывающимися между собой посредством технических устройств.

К настоящему времени сложилось несколько уровней правового регулирования отношений, складывающихся в сети интернет:

- международный;
- региональный (в рамках Европейского союза и СНГ);
- национальный.

На каждом из данных уровней полномочный законодатель стремится урегулировать рассматриваемую сферу правоотношений. Трансграничность сети интернет влечет необходимость международно-правового регулирования правоотношений, унификация существующих правил и

обыкновений. Унификация норм проводится как в рамках Европейского Союза, так и на международном уровне в рамках ООН (институт унификации частного права УНИДРУА), Всемирной Организации Интеллектуальной собственности (ВОИС), Международной торговой палатой (МТП), Европейской экономической комиссией ООН, Центром ООН содействия торговле и электронному бизнесу.

В сфере правового регулирования интернета уже существует ряд международных документов, направленных на противодействие киберпреступлениям. Так например, Европейская Конвенция по киберпреступлениям, принятая в г. Будапеште в 2001 году [3]. Конвенция направлена на регулирование трех основных направлений в сфере сближения уголовно-правовой оценки преступлений в сфере компьютерной информации, национальных уголовно-процессуальных мер и международное сотрудничество в уголовно-процессуальной деятельности, направленной на собирание доказательств совершения таких преступлений за рубежом. Документ был разработан членами Совета Европы, а также США, Японией, ЮАР и Канадой. Конвенция вступила в силу 1 июля 2004 года. Ее подписали 46 государств и ратифицировали 26 государств.

Республика Казахстан также проводит целенаправленную государственную политику правового регулирования национального интернет-пространства. Основы этого были заложены в 2001 году, когда web-сайты впервые были приравнены к категории средств массовой информации.

В 2009 году был принят ряд нормативных правовых актов о регулировании интернет-пространства. Закон РК «О внесении изменений в некоторые дополнительные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей», который выступает отправным законодательным актом в этом направлении, изменяющим природу правовых отношений всех субъектов в интернет-пространстве [4]. Принятый закон заменил понятие «web-сайт» на понятие «интернет-ресурс» во всех законодательных актах, где используется это понятие, в том числе в Законе Республики Казахстан «О средствах массовой информации» [5].

22 декабря 2016 года принят Закон Республики Казахстан

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму», который регламентирует ужесточение мер борьбы с терроризмом и экстремизмом, в том числе в ИКТ-сфере (Информационно-коммуникационных технологий) [6].

9 марта 2021 г. Мажилисом Парламента РК во втором чтении одобрены изменения в рамках проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации», где усиливается регулирование социальных сетей и мессенджеров [7]. Вышеуказанная инициатива подверглась серьезной критике со стороны ряда международных неправительственных организаций, усматривающие в этом предпосылки ограничения свободы массовой информации в интернете.

Однако, одними запретительными мерами на уровне национального законодательства и ужесточением технического контроля интернет-ресурсов, проблему раскрытия преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями об актах терроризма в интернет-пространстве, не решить. Следует констатировать, что проблема раскрытия преступлений подобного характера давно вышла за рамки отдельно взятой страны и требует выработки дополнительных международных механизмов реагирования. Предлагается использовать вполне хорошо зарекомендовавший себя механизм противодействия международным террористам через международную организацию «Интерпол», членом которой Республика Казахстан является с 1993 года, когда было создано Национальное Центральное Бюро Интерпола в Республике Казахстан. В указанной организации успешно функционирует Международный центр Интерпола по инновациям, который выступает в роли инициатора инновационного развития, ориентированного на создание новых средств для борьбы с преступлениями в сфере IT-технологий.

На основании вышеизложенного, полагаю целесообразным расширить границы сотрудничества в сфере

противодействия преступлениям с помощью интернет-пространства и выработать универсальный механизм использования технического и международного правового потенциала Интерпола по своевременному выявлению и пресечению киберпреступлений. При этом, с практической точки зрения, выработанный универсальный механизм должен быть максимально упрощен, доступен и мобилен для правоохранительных и специальных органов, что позволит эффективно выявлять анонимных авторов и пресекать любые проявления террористического и иного экстремистского характера в интернет-пространстве.

Список использованных источников и литературы:

[1] Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» (г. Нур-Султан, 1 сентября 2021 года)

[2] Интернет сегодня / Пособие по защите Ваших прав в сети Интернет. Великомыслов Ю.Я., Равлик А.В. // Allpravo.Ru. – 2005.

[3] Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.)

[4] Закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 года №178-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей»

[5] Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года №451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.05.2022 г.)

[6] Закон Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года №28-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» (с изменениями от 27.02.2017 г.)

[7] Закон Республики Казахстан от 3 мая 2022 года №118-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и

информатизации».

© *Е.С. Мулдагалиев, 2022*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.В. Диль-Илларионова,
к.п.н., доц., заведующий кафедрой
дошкольного и начального образования,
e-mail: saxenadil@mail.ru,
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ,
г. Орск, Российская Федерация

Д.А. Вибе,
студентка 2 курса,
e-mail: kojina_78@mail.ru,
ФГБОУ ВО «УрГПУ»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Аннотация: в статье рассматривается нарушения эмоционально-волевой сферы обучающихся с умственной отсталостью и пути коррекции посредством арт-терапии. Раскрываются такие понятия как эмоционально-волевая сфера, чувства, эмоции. Описываются арт-терапевтические техники по изобразительной деятельности и её значения в развитии ребёнка.

Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера, эмоциональная сфера, умственная отсталость, интеллектуальные нарушения, арт-терапия, изотерапия.

Эмоционально-волевая сфера имеет большую ценность в усвоении базовых учебных процессов, а также в социализации обучающихся с умственной отсталостью. Главная задача образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) – это социализация и подготовка их к самостоятельной жизни в обществе, формирование умения преодолевать стрессовые и травмирующие ситуации, а также негативные эмоциональные

переживания. Эмоции влияют на его познавательные процессы и поведение, определяют направленность внимания, особенности восприятия окружающего мира, логику суждений.

В отечественной психологии создание и изучение эмоциональной сферы личности умственно отсталых детей связано с именем Л. С. Выготского, который высказал мысль о взаимосвязи интеллектуальной и эмоциональной сферы ребенка. В своих трудах он делал акцент на том, что «умственно отсталый ребёнок отличается от нормально развивающегося не только наличием нарушений в интеллектуальной и эмоционально-волевой сфере, но и характером взаимодействия этих двух сторон психики. Если у нормального человека поведенческие реакции и эмоциональные проявления регулируются интеллектом, то при умственной отсталости поступки часто совершаются под влиянием эмоциональных импульсов» [1].

Основываясь на анализе научных трудов Н.Б. Шевченко, С.Л. Рубинштейн, Г.В. Цикото, О.Е. Шаповалова, И.В. Шкляр, Г.Г. Зак и др., можно отметить, что для обучающихся с умственной отсталостью характерна несамостоятельность, безынициативность, неспособность управлять собственными поступками, неумение справляться с незначительными трудностями.

Наряду с этим могут проявить необыкновенное упрямство, сопротивление разумным доводам без какой-либо весомой причины, сделать наперекор тому, о чем их просят. Эти особенности, в конечном итоге, во многом затрудняют социализацию и интеграцию указанной категории обучающихся в обществе [2].

Все вышеперечисленные особенности эмоционально-волевой сферы обучающихся с умственной отсталостью указывают на необходимость поиска и реализации рациональных методов коррекционной работы в данном направлении.

Как показал проведенный анализ литературы, в коррекционной работе по формированию эмоционально-волевой сферы положительное влияние оказывают арт-терапевтические методы. Благодаря упражнениям в

художественно-творческой (изобразительной) деятельности данные методы применяются с целью развития гармонии внутреннего состояния, а также формирование нервной системы путем психического влияния искусством.

Именно изобразительная деятельность привлекает обучающихся своей общедоступностью воплощения и передачи собственных эмоций посредством рисунка. Педагогическая арт-терапевтическая деятельность способствует самоизлечению психики, снятию эмоционального напряжения, а также является методом формирования социальных умений проявления своих чувств и эмоций.

В настоящее время представлено большое количество различных видов арт-терапевтических методов. Основываясь на работах Н. Роджерс, выделим следующие виды:

- визуальная арт-терапия (изображение, лепка, коллажирование, песочная терапия, ландшафтная арт-терапия);
- музыкальная арт-терапия;
- драматическая и танцевально-двигательная арт-терапия;
- нарративная (связанная с созданием текстов) терапия (сказкотерапия);
- изотерапия (терапия изобразительным творчеством, в первую очередь рисованием) [4].

Изотерапия используется в настоящее время для психологической коррекции клиентов с невротическими, психосоматическими нарушениями, детей и подростков с трудностями в обучении и социальной адаптации, при внутрисемейных конфликтах. Изотерапия как метод коррекции, способствует гармоническому проявлению эмоций и чувств ребенка, адаптирует его к учебному учреждению и способствует формированию творческих навыков.

С целью осуществления коррекционной работы с обучающимися с умственной отсталостью можно использовать следующие типы упражнений:

- предметно-тематический тип. Основой изображения является человек и его взаимосвязь с окружающим предметным миром и людьми. Например, для рисования обучающемуся могут быть предложены следующие темы: «Моя семья», «Я в

школе», «Моё любимое занятие» и др.

– образно-символический тип, который связан с анализом и изображением морально-психическим понятий «Добро», «Зло», «Счастье». Они изображаются в виде образов, созданных воображением обучающегося, а также рисунками эмоциональных состояний таких, как «Гнев», «Удивление», «Радость». Например, изображение своего настроения

– игры-упражнения с изобразительными материалами. В качестве материалов могут быть использованы бумага, палитра красок, камни, перья, ватные диски, листья деревьев. Это упражнение поможет изучить физические свойства и экспрессивные возможности ребенка.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что коррекция нарушений эмоционально-волевой сферы является актуальной и малоизученной темой. В свою очередь, не вызывает сомнения тот факт, что использование методов арт-терапии положительно и эффективно влияет на психическое, физическое состояние обучающихся с умственной отсталостью. Сам процесс творчества становится увлекательным и познавательным. Арт-терапевтическая деятельность способствует раскрытию обучающимся собственного потенциала, что приводит к положительным результатам их дальнейшей социализации и интеграции.

Список использованных источников и литературы:

[1] Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. / Педагогика, 1982 – 1984. Т. 5. / под ред. Власовой Т.А. Основы дефектологии. 1983. 368 с.

[2] Зак Г.Г. Развитие коммуникативных умений у детей с умеренной и глубокой умственной отсталостью в процессе социально – бытовой деятельности //Специальное образование 2010. №1. – С. 30-35.

[3] Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. – Москва -. 2016. 478с. – ISBN 5-9268-0408-6.

[4] Роджерс Н. Творческая связь. Исцеляющая сила экспрессивных искусств. – Москва. – 2015. – 329с. – ISBN 9-785-

0005-7497-3

© *Т.В. Диль-Илларионова, Д.А. Вибе, 2022*

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Е.А. Леушина,
старший преподаватель,
e-mail: lenalexandrovna@yandex.ru,
ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России,
г. Киров, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ РАЦИОНА ПИТАНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ

Аннотация: артериальная гипертония в Российской Федерации остается одной из наиболее значимых медико-социальных проблем. Это обусловлено как широким распространением данного заболевания (около 40% взрослого населения России имеет повышенный уровень артериального давления), так и тем, что гипертония является важнейшим фактором риска основных сердечно-сосудистых заболеваний – инфаркта миокарда и острого нарушения мозгового кровообращения, определяющих высокую смертность в нашей стране. Мероприятия по изменению образа жизни рекомендуются всем больным.

Ключевые слова: артериальная гипертония, рацион питания, факторы риска

Актуальность. Артериальная гипертония (АГ) – синдром повышения систолического артериального давления (САД) ≥ 140 мм рт. ст. и/или диастолического артериального давления (ДАД) ≥ 90 мм рт. ст. Указанные пороговые значения артериального давления (АД) основаны на результатах рандомизированных контролируемых исследований, продемонстрировавших целесообразность и пользу лечения, направленного на снижение данных уровней АД у пациентов с "гипертонической болезнью" и "симптоматическими артериальными гипертониями" [1-4]. Артериальная гипертония является ведущим фактором риска развития сердечно-сосудистых (инфаркт миокарда, инсульт, ишемическая болезнь сердца, хроническая сердечная недостаточность),

цереброваскулярных (ишемический или геморрагический инсульт, транзиторная ишемическая атака) и почечных заболеваний (хроническая болезнь почек). Сердечно-сосудистые и цереброваскулярные заболевания, представленные в официальной статистике, как болезни системы кровообращения являются ведущими причинами смертности населения в Российской Федерации, на их долю, от общего числа умерших от всех причин, приходится более 55% смертей. В современном обществе наблюдается значительная распространенность АГ, составляя 30-45% среди взрослого населения, по данным зарубежных исследований, и около 40%, по данным российских исследований. В российской популяции распространенность АГ среди мужчин несколько выше, в некоторых регионах она достигает 47%, тогда как среди женщин распространенность АГ – около 40% [1-4]. Мероприятия по изменению образа жизни рекомендуются всем пациентам с АГ. Немедикаментозные методы лечения АГ способствуют снижению АД, уменьшают потребность в гипотензивных препаратах и повышают их эффективность, позволяют осуществлять коррекцию факторов риска, проводить первичную профилактику АГ у больных с высоким нормальным артериальным давлением и имеющих факторы риска. Пациентам рекомендуется снижение потребления поваренной соли [1-4]. Существуют убедительные доказательства связи между потреблением соли и уровнем артериального давления. Избыточное потребление соли может играть роль в развитии рефрактерной АГ. Стандартное потребление соли во многих странах составляет от 9 до 12 г/сутки (80% потребляемой соли приходится на так называемую «скрытую соль»), уменьшение ее потребления до 5 г/сутки у больных АГ ведет к снижению систолического артериального давления на 4-5 мм рт. ст. Влияние ограничения натрия более выражено у больных пожилого и старческого возраста, у пациентов с сахарным диабетом, хронической болезнью почек. Ограничение соли может привести к уменьшению числа принимаемых гипотензивных препаратов и их доз. Пациентам рекомендуется снижение потребления алкогольных напитков. Существует тесная связь между значительным употреблением алкоголя и АГ. Лицам с АГ, злоупотребляющим алкоголем,

следует ограничить его прием <30 г алкоголя в сутки для мужчин и 20 г/сутки для женщин. Суммарное потребление алкоголя в неделю не должно превышать 140 г у мужчин и 80 г у женщин. Пациентам рекомендуется изменение режима питания [1-4]. Необходимо увеличение потребления растительной пищи, увеличение в рационе калия, кальция (содержатся в овощах, фруктах, зерновых) и магния (содержится в молочных продуктах), а также уменьшение потребления животных жиров. Рациональное питание – важный компонент коррекции факторов риска.

Цель работы. Провести анализ рациона питания у пациентов с артериальной гипертензией.

Материалы и методы. Было проведено проспективное исследование. Под наблюдением находились 30 человек с АГ, средний возраст которых составил 46 лет. Из них 13,3% женщин и 86,7% мужчин. Пациенты проходили анкетирование по оценке привычек питания.

Результаты. В ходе исследования выявлено, что каждый исследуемый в среднем принимает пищу 4 раза в сутки, что соответствует рекомендациям Всемирной организации здравоохранения о рациональном питании. Ежедневное использование растительных масел при приготовлении пищи составило 90%. 30% исследуемых ежедневно досаливают пищу, 20% – потребляют сахара свыше суточной нормы. Ежедневное потребление молочных продуктов составило 33,3%, овощей – 20%, фруктов – 10%, мясных продуктов – 23,3%, рыбных продуктов – отсутствует. Потребление 1-3 раза в неделю молочных продуктов – 33,3%, овощей – 43,3%, фруктов – 60%, рыбных продуктов – 46,6%, мясных продуктов – 40%. Потребление 4-6 раз в неделю молочных продуктов – 23,3%, овощей – 30%, фруктов – 10%, рыбных продуктов – 6,6%, мясных продуктов – 26,6%. Потребление реже 1 раза в неделю молочных продуктов – 6,6%, овощей – 3,3%, фруктов – 20%, рыбных продуктов – 43,3%, мясных продуктов – 6,6%. Вообще не употребляют молочные продукты – 3,5%, овощи – 3,4%, рыбные продукты – 3,5%, мясные продукты – 3,3%. Суточное потребление воды в объеме 2-2,5 л составило 46,6%, потребление более 2,5 л – 33,3%, потребление менее 2 л – 20%.

Выводы. Таким образом, обнаружено, что пациенты с АГ придерживаются рационального питания. Под рациональным питанием понимают правильно подобранный рацион, который отвечает индивидуальным особенностям организма, учитывает характер труда, половые и возрастные особенности. Большая часть пациентов употребляет овощи, фрукты, молочные и рыбные продукты до 3 раз в неделю, что удовлетворяет потребность организма во всех необходимых пищевых компонентах: белках, жирах, углеводах, витаминах, воде, минеральных веществах, клетчатке.

Список использованных источников и литературы:

[1] Распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний в российской популяции в 2012-2013гг. Результаты исследования ЭССЕ-РФ. Кардиоваскулярная терапия и профилактика 2014; 13(6):4-11.

[2] Чазова И.Е., Ощепкова Е.В., Жернакова Ю.В. Клинические рекомендации Артериальная гипертония у взрослых. Российское медицинское общество по артериальной гипертонии. 2016. С. 70.

[3] Леушина Е.А. Оценка пищевых предпочтений у пациентов с артериальной гипертонией. Трансляционная медицина. 2021. Т. 8. № S2. С. 117.

[4] Sofi F, Abbate R, Gensini GF, Casini A. Accruing evidence on benefits of adherence to the Mediterranean diet on health: an updated systematic review and meta-analysis. Am J Clin Nutr 2010; 92:1189-1196.

© Е.А. Леушина, 2022

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.Э. Козлова,
студентка 5 курса
напр. «Психолого-педагогическое образование»
профиль «Психология образования»,
науч. рук.: **О.А. Андриенко,**
канд. пед. н., доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ,
г. Орск, Российская Федерация

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ САМООЦЕНКИ ДОШКОЛЬНИКОВ И ФАКТОРАХ ЕЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ

Аннотация: данная статья раскрывает сложность и важность проблемы становления и развития личности ребенка в дошкольном возрасте, развития его самооценки; в статье обозначены теоретические основы проблемы; приведены основополагающие аспекты и варианты решения проблемы в психолого-педагогической науке.

Ключевые слова: ребенок, личностное развитие, дошкольный возраст, самосознание и самооценка, становление личности, развитие самооценки, самооценивание, критерии самооценки.

Этап развития ребенка, приходящий на дошкольный возраст, имеет особую программу и специфическое содержание. [2; 5-6]. Значимость этого возраста связана с физическим, познавательным развитием, а также с преобразованиями в личностном плане.

В частности, в этот период возрастает самостоятельность, независимость ребенка, расширяются его контакты с социумом, а в этой связи усложняется сфера межличностных отношений [1; 3; 7].

Таким образом, дошкольный возраст в жизни ребенка во многом определяет психологическое и психическое его

развитие.

Предметом нашего рассмотрения является развитие самосознания и самооценки дошкольника, в частности, выявление особенностей на этом пути и факторов.

К поиску ответов на поставленные вопросы подключены как отечественные, так и зарубежные исследователи (А.Н. Леонтьев, А.К., Болотова, А.И. Липкина, В.С. Мухина, В.А. Горбачева, Т.А. Репина, М.И. Лисина и др. [2; 4].

Вопросы становления становления самосознания и самооценки, ее развития в детском возрасте – одни из наиболее актуальных и насущных в психолого-педагогической науке.

Первоначально ребенок получает оценки со стороны взрослых, детей и именно через это оценивание возникает способность к анализу собственного поведения, закладываются градации правильного и не правильного в поведении и действиях [1; 4].

Особенности самооценивания у ребенка связаны с предметной оценкой, которая затем преобразуется в систему оценивания личностных свойств, качеств, внутренних характеристик себя и другого.

В структуру оценивания себя у дошкольников включается отражение качеств, свойств, возможностей и способностей.

Если обратиться к структуре оценивания, как себя, так и других, то выделяются два компонента:

- когнитивная осмысленность;
- стеническая эмоциональность.

Причем особенности детского оценивания связаны с преобладанием эмоционального компонента на начало дошкольного возраста, а далее в виду интеллектуализации происходит оценка внутреннего мира [1, с. 63].

В этом ключе, интересен и тот факт, что самооценка дошкольников в разных видах деятельности имеет разную объективность в вариации от недооценки до переоценки (В.А. Горбачева, О.А. Белобрыкина, М.И. Лисина, П.М. Якобсон [4].

По последнему замечанию отметим, что правильность детской самооценки определяется в большей степени:

- самой деятельностью, в которую вовлечены

дошкольники;

- наглядностью ее результатов;
- знанием своих умений;
- опытом их оценки;
- степенью усвоения критериев оценивания;
- уровнем притязаний ребенка и др. [1; 4].

Итак, с возрастом, переходом в другой возраст самооценка ребенка становится все более объективной, правильной, поскольку она начинает основываться на критическом восприятии своих и других возможностей и способностей.

Это сложный путь развития самооценки завершается к семи годам, именно в этом возрасте самооценка становится адекватной и правильной.

Не менее важен вопрос о роли семье в этом аспекте. Безусловно, что первой ячейкой, в которой оказывается ребенок является семья, здесь он приобретает качества, привычки, формирует систему взглядов пока первичную. Психологи, социологи, специалисты практики образования обозначают и доказывают важность семьи в воспитании ребенка, огромную ее роль в становлении и развитии его как личности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.И. Липкина и др.).

Именно через родительское воспитание происходит закладка личностных механизмов, самооценки, в частности.

Любой родитель хочет для своего ребенка лучшего, стремится оградить его от ошибок, поощряет или порицает его за определенные действия и поступки, что в целом закладывает критерии добра и зла, хорошего и безобразного, достойного и другого. Самооценка для дошкольника выступает разницей между идеальным и реальным, которая транслируется взрослыми, закладывается и реализуется в системе их взаимоотношений.

Следовательно, в развитии самосознания особую роль играет семья, ее ценности, нормы, стиль родительского воспитания. Семья является для ребенка институтом социализации (А.А. Крылова, А.В. Козлова, Р.П. Дешеулина и др.).

Родители – образец для подражания для детей и ребенок считывает их модель поведения, воплощает ее в реальность,

формирует на этой основе свои критерии нормы, правильности поведения и другое.

В частности, М.И. Лисина подмечает, что фундаментальными в развитии самооценки ребенка являются не только действия родителей, но и сказанные ими слова. Итак, оценки, которые ребенок получает от значимых взрослых, становятся в последствии его собственными.

Каковы же пути развития самооценки? Здесь мы отметим следующее: внимание к ребенку и к проблемам в том числе, поощрение его за успехи и достижения, расширение сферы его познания, учет мнения ребенка, применение продуктивных способов воздействия и влияния на него.

Таким образом, соблюдение этих канонов поможет в становлении и развитии адекватной самооценки на этапе детства.

Список использованных источников и литературы:

[1] Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М., 1968.

[2] Болотова А.К. Самораскрытие как проявление индивидуальности в межличностных отношениях / А.К. Болотова, О.В. Кузема // Мир психологии. – 2011. – № 1. – С. 95-105.

[3] Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2013. – 576 с.

[4] Кочеткова Т.Н. Самооценка дошкольника как индикатор благополучия семейных отношений / Т.Н. Кочеткова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – №5 (73). – С.94-101.

[5] Мясищев В.Н. Личность и неврозы [Электронный ресурс] / Мясищев В.Н. – Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.

[6] Смирнова Е.О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция: учебное пособие / Е.О. Смирнова. – М.: Владос, 2015. – 158 с.

[7] Якобсон П.Н. Психология чувств у детей и подростков / П.Н. Якобсон. – М, 2002.

© И.Э. Козлова, 2022

*Н.Г. Попрядухина,
к.пс.н., доц.,
e-mail: aple_orisk@mail.ru,
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) «Оренбургский
государственный университет»,
г. Орск, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У СТУДЕНТОВ- ПЕРВОКУРСНИКОВ

Аннотация: в данной статье представлено изучение проблемы отрицательной установки на общение с окружающими у студентов-первокурсников.

Ключевые слова: установка на общение, одиночество, студенческий возраст, взаимодействие.

Среди основных проблем взаимодействия человечества особое место в научном мире занимает изучение проблемы отрицательной установки на общение с окружающими, а именно – одиночества. Чувство одиночества испытывают люди разных профессий, материальных и социальных статусов.

Проблема переживания чувства одиночества наблюдается у людей любого возраста. По мнению практических психологов, в настоящее время отмечается увеличение числа молодых людей с отрицательной установкой на общение с окружающими, вызывающей затруднения в общении, и, наконец, к развитию чувства изолированности и одиночества. Как правило, данную ситуацию связывают с тем, что с окончанием обучения в школе, когда молодые люди вступают в самостоятельную жизнь, все сильнее ощущается проблемность самой жизни, важнейшими становятся вопросы личностного роста и реализации жизненных планов. Также в этот период, существенно меняется объективное социальное положение юношей и девушек, структура их социальных и межличностных связей.

Переживание чувства одиночества является многоаспектной проблемой, влияющей на все сферы жизни человека, и может стать причиной формирования неадекватной

Я-концепции личности, так как состояние одиночества тесно связано с характерологическими особенностями индивида [1]. Его появление может служить причиной возникновения социально-психологических проблем при адаптации, вследствие чего часто происходит нарушение межличностных отношений в социальных группах, личностной деформации и появлению психопатических черт характера [2].

Анализ психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме, показал, что понятие одиночество не принадлежит к определенной категории психологических явлений, а относится к ощущениям, реакциям на жизненные обстоятельства, совокупность эмоций или психическое состояние субъекта. Одним из общих аспектов, которые описывают данное состояние, является то, что причиной может быть как реальная социально-коммуникативная изоляция субъекта, так и мнимая. Такие чувства и эмоции, как страх, тревога, грусть, оторванность, ненужность, угнетенность нередко определяются человеком как одиночество, что отчетливо подчеркивает субъективность этого состояния.

Таким образом, учитывая особенности переживания данного состояния, под «одиночеством» мы понимаем психическое и социально-психологическое состояние, которое характеризуется наличием реальной или мнимой коммуникативной депривации, узостью или отсутствием социальных контактов, поведенческой отчужденностью и эмоциональной не вовлеченностью индивида, субъективная реакция на несоответствие желаемого и достигнутого уровней социальных контактов [2].

Опытно-экспериментальная работа была направлена на изучение специфики переживания чувства одиночества у студентов первого курса. В исследовании приняли участие 60 студентов-первокурсников, обучающихся по техническим и гуманитарным направлениям в вузе.

Уровень субъективного переживания одиночества измерялся с помощью методики С.В. Духновского «Шкала субъективного переживания одиночества»[3]. В результате анализа полученных данных диагностики были выделены три группы испытуемых в зависимости от уровня субъективного

переживания одиночества.

В первую группу были включены 32% испытуемых с низким уровнем переживания одиночества. Это студенты, для которых одиночество не характерно. Отметим, что в эту группу вошли студенты мужского пола, обучающиеся на гуманитарных специальностях. Они уверены, имеют высокое самоотношение, ощущение силы своего «Я». У них нет тенденции к чрезмерной рефлексии на себя и свои отношения с людьми; свойственна эмоциональная личностная зрелость, оптимизм, тенденция к экстраверсии, общительности.

Ко второй группе были отнесены 30% испытуемых с умеренно выраженным чувством одиночества. В эту группу были включены представители обоих полов, обучающиеся и на техническом и на гуманитарном направлении. Испытуемые этой группы характеризуются умеренным субъективным благополучием, они считают, что серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя; возможно, это связано с рефлексией на себя и свои отношения с другими людьми.

В третью группу были включены 38% испытуемых, характеризующиеся высоким уровнем переживания одиночества. Отметим, что все студенты, включенные в данную группу – девушки, и преимущественно они обучаются на технических специальностях.

Анализ данных, полученных в результате применения дифференциального опросника переживания одиночества (авторы Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева) [3], полностью подтверждают результаты «Шкалы субъективного переживания одиночества». Так студенты с низким уровнем переживания одиночества не испытывают болезненного переживания одиночества, отражают спокойное, толерантное отношение к переживанию одиночества и испытывают положительные эмоции в ситуациях уединения. И наоборот, студенты с высоким уровнем переживания одиночества испытывают нехватку эмоциональной близости и контактов с людьми, негативно относятся к одиночеству и неспособны находить ресурс в ситуациях уединения.

Диагностика основных причин проблем взаимодействия в

студенческом возрасте проводилась с использованием методики «Причины одиночества» [4]. Результаты диагностики позволили выделить наиболее частые возможные причины появления состояния одиночества. Анализ ответов испытуемых показал, что представления о причинах одиночества значительно отличаются у молодых людей с высокой выраженностью переживания одиночества и низкой выраженностью переживания одиночества.

Одной из главных причин испытуемые определяют отсутствие близких людей, «не с кем поговорить», следовательно, потребность в контактах и в общении у них имеется. Но из-за своей неуверенности и боязни быть отвергнутым они не всегда решаются заводить новые знакомства, вступать в контакт с интересными для них людьми, то есть не всегда могут реализовать эту потребность.

В свою очередь анализ ответов студентов с низкой выраженностью переживания одиночества указывает на то, что данные студенты не связывают возникновение одиночества с недостатком у себя навыков общения или низкой самооценкой. В их представлениях одиночество связывается с какими-то глобальными жизненными событиями: «пребывание вдали от семьи и друзей», «отсутствие любимого человека», «разрыв отношений с близким человеком».

Таким образом, для студентов первого курса, которым трудно самостоятельно справиться с отрицательной установкой на общение с окружающими, необходимо создать оптимальные социальные психолого-педагогические условия для преодоления субъективного переживания чувства одиночества.

Список использованных источников и литературы:

[1] Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений в работе практического психолога образования: учебное пособие. – Курган: Изд-во КГУ, 2019. – 190 с.

[2] Колесникова Г.И. Феномен одиночества // Фундаментальные исследования. – 2020. – №2-9. – С. 2024-2027

[3] Осин Е.Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2019. – Т. 10 – №1. – С. 55-81

[4] Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании: учебное пособие. – М.: ВЛАДОС, 2012. – 529 с.

© Н.Г. Попрядухина, 2022

*И.В. Чикова,
канд. психол. наук, доц.,
ведущий научный сотрудник,
e-mail: dasset1@rambler.ru,
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ,
г. Орск, Российская Федерация*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ НА СТАДИИ ДЕТСТВА

Аннотация: данная статья раскрывает важность проблемы патриотизма и его формирования в аспекте социализации; в статье обозначены теоретические основы проблемы; приведены основополагающие аспекты и варианты решения проблемы в науке.

Ключевые слова: образование, воспитание, образовательное пространство, социализация, патриотизм, патриотические чувства, направленность личности.

Рассматривая развитие современного поколения детей и их особенности ученых все больше занимает проблема нравственного начала, ценностного компонента личности. И эта проблема в настоящее время является остро актуальной и злободневной. Ее специфичность связана с тем, что развитие личности длительный процесс, многоаспектный и многофакторный, а вот результативность не сиюминутная, а отдаленная. На этом пути определяющее положение занимает процесс социализации, в ходе которого личность усваивает опыт, ценности, идеалы того общества, в котором проживает.

Однако нельзя полагаться только на стихийность этого процесса, поскольку имеется и другая линия – процесс воспитания и обучения, реализуемые целенаправленно.

В отечественной и зарубежной психолого-педагогической науке проблема воспитания рассмотрена достаточно глубоко и разносторонне [1; 3; 6]. В разные периоды тему воспитания исследовали Л.С. Выготский, И.П. Иванов, В.А. Караковский,

Х.Й. Лийметс, А.С. Макаренко, А.В. Мудрик, Л.И. Новикова, М.И. Рожков, С.Л. Рубинштейн, Н.Л. Селиванова, В.А. Сухомлинский и многие другие.

Задавая вопрос о том, что же подразумевает данный процесс – получаем ответ: воспитание – это навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни. В буквальном смысле «воспитание» – вскармливание ребенка, духовное питание в процессе взросления.

Многими авторами конкретизируется ведущая роль воспитания в развитии человека, которая затрагивает и активизирует его мотивационно-ценностную сферу [4-5].

В процессе воспитания особая роль отводится возвращению патриотизма, патриотических чувств у детей и подростков. Более того задача поставленная государством специфицирована и этим направлением особо. Патриотизм является личностным качеством, которое воспитывается педагогами, социальными институтами, социумом.

Для воспитания патриотических чувств у современных детей педагогу важно не только знать их сущность и содержание, но и, безусловно, те внутренние психолого-педагогические компоненты, которые в своей совокупности выступают как чувства патриотизма. К числу таких компонентов относят: потребностно-мотивационный; когнитивно-интеллектуальный; эмоционально-чувственный; поведенческий; волевой [1; 4; 6].

Конкретизируем, что формирование потребностно-мотивационного компонента патриотических чувств осуществляется, прежде всего, в образовательном процессе, в системе учебных занятий, а также в ходе включения в разнообразные формы внеклассной работы [3; 5]. Этот компонент затрагивает чувства привязанности к своей родной земле, вызывает переживания, которые и инициируют существенные преобразования и изменения в личности подрастающего поколения.

Не менее значимым компонентом по линии становления патриотизма определяется когнитивно-интеллектуальный компонент [3]. Данный компонент включает в себя углубленное

осмысление сущности указанных нравственных качеств и способов их проявления в различных видах деятельности и поведения личности.

Интеллектуально-эмоциональный компонент патриотических чувств, обозначенный нами выше, включает в себя обогащение личности знаниями, развитие её мышления, а также чувств, связанных с любовью и преданностью Родине и культурой межнациональных отношений [1-2, 6].

Все обозначенные предикторы формируются и закрепляются во внеклассной работе, которая должна быть содержательной, характеризоваться высокой эмоциональностью и иметь определенную внутреннюю логику.

Касаемо последнего, нужно формировать знания о родном крае и чувства привязанности к тем местам, где учащиеся родились и выросли, с которыми у них связаны яркие эмоциональные переживания.

Эти представления и чувства привязанности к родным местам расширяются и углубляются в процессе познания природы родного края, ее красоты и неповторимости. Каждый из учебных предметов в той или иной мере обладает в этом отношении определенными средствами и возможностями. Следовательно, изучение родного края должно занимать важное место в системе внеклассной воспитательной работы.

Существенной стороной обогащения детей младшего школьного и подросткового возрастов патриотическими чувствами является усвоение ими исторического материала о героическом прошлом нашего народа, его стремлении к укреплению могущества родной страны, о его мужестве в борьбе с иноземными захватчиками. Процесс выработки патриотических чувств требует умелого учета возрастных особенностей учащихся. Однако, устойчивость и степень зрелости морального сознания достигается только тогда, когда знания у детей и подростков по вопросам патриотизма приобретают форму личных взглядов и убеждений и выступают в качестве мотивов и установок поведения.

Для воспитания патриотических чувств важно, чтобы знания о сущности и способах проявления этих качеств не просто были усвоены учащимися, а приобрели личностный

смысл, прошли через их эмоциональные переживания и превратились в руководящие принципы их деятельности и поведения. Основным средством для воспитания патриотических чувств является умелое включение учащихся в разнообразные виды практической деятельности и формирование у них навыков и привычек, опыта патриотического поведения и укрепления культуры межнациональных отношений [1; 4; 6]. Если эта деятельность носит содержательный и регулярный характер и сочетается с развитием у учащихся потребностно-мотивационной сферы, интеллектуально-эмоционального компонента патриотизма и культуры межнациональных отношений, она, несомненно, способствует упрочению взглядов и убеждений, а также выработке многостороннего опыта поведения, связанного с проявлением и совершенствованием этих важнейших нравственных качеств.

Список использованных источников и литературы:

[1] Калмыкова М. Коррекция и реабилитация детей и подростков через духовно-нравственную культуру русского народа // Беспризорник. 2020, №1, С. 11-20.

[2] Кожевников Е.М. Свет немеркнувшей звезды: (практические заметки о патриотическом воспитании) // Воспитание школьников. 2012, №6, С. 69-74.

[3] Сафронова Е.М. Способы оценки качества патриотического воспитания подростков / Е.М. Сафронова, Е.Н. Попова // Воспитание школьников. 2011, №3, С. 30-34.

[4] Сулова Э. Растим гражданина: воспитание у детей патриотических национальных чувств, правовой культуры // Дошкольное воспитание. 2009, N1, С.82-95.

[5] Шуберт Ю.Ф. Что такое патриотизм и патриотическое воспитание / Ю.Ф. Шуберт, М.М. Феоктистова // Среднее профессиональное образование. 2019, №8, С. 29-32.

[6] Щербакова А.А. Растить патриотов // Воспитание школьников. 2021, №7, С. 47-49.

© И.В. Чикова, 2022